

КАДРЫ

С.М. Гришина
ЦБС, Березовский

Психосоматические проблемы библиотечной профессии

Идея этого материала появилась в результате постоянного общения с коллегами на темы о судьбах профессии и поисков ответов на известные вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?». В последние годы все чаще и все громче в профессиональном библиотечном сообществе выражается беспокойство, связанное с нарастанием кризиса в профессии, который в определенной мере можно считать системным. Речь идет о кадрах библиотек. Несомненно, эта проблема актуальна для всех видов библиотек и проявляется во всех направлениях их деятельности. И дело даже не в физическом отсутствии специалистов, все гораздо сложнее.

Сначала определимся с понятиями, заложенными в названии.

Психосоматика (от греч. *psyche* – душа, *soma* – тело) – направление в медицине и психологии, изучающее влияние психологических факторов на возникновение и течение соматических заболеваний. В рамках психосоматики исследовались и исследуются связи между характеристиками личности (конституциональные особенности, черты характера и личности, стили поведения, типы эмоциональных конфликтов) и тем или иным соматическим заболеванием. Альтернативная медицина, в подавляющем большинстве, считает, что все болезни человека возникают по причине психологических несоответствий и расстройств, возникающих в душе, в подсознании, в мыслях человека.

Согласно основному постулату этой науки, в основе психосоматического заболевания лежит реакция на эмоциональное переживание, сопровождающаяся функциональными изменениями и патологическими нарушениями в органах.

Любое психосоматическое заболевание является свойством человеческого организма как системы. Оно не выводится по отдельности ни из психических, ни из физиологических (включая наследственные) свойств индивида, его невозможно объяснить путем исследования свойств какой-то одной подсистемы – психической или соматической. Только взаимодействие между этими подсистемами и окружающей средой может привести к новому состоянию организма, определяемому как психосоматическое заболевание. И только понимание этих связей может дать возможность эффективно воздействовать на возникшее заболевание.

Конечно, рассмотрение с точки зрения психосоматики проблем не личности, а профессии не может считаться корректным с научной точки зрения и достаточно условно. Но коль скоро душой профессии всегда считались люди, которые являются носителями этой профессии (вспомним известный сборник «Душа дела». М., 1987), то рассмотрение роли профессионала в развитии профессии как психического, или скорее психологического, фактора вполне допустимо.

Прежде чем перейти к проблемам современности, сделаем небольшое историческое отступление, рассмотрев в самых общих чертах профессию с точки зрения ощущения библиотечных специалистов в обществе на примере публичных библиотек.

В момент массового появления публичных библиотек в конце XIX – начале XX в. основной их общественной задачей было просвещение народа, миссия общественно значимая и дающая ощущение психологического комфорта библиотекарям того времени. Просвещение осталось основной задачей практически до Великой Отечественной войны. Во второй половине XX в. до середины 1980-х гг. библиотеки считаются идеологическим инструментом и помощником Коммунистической партии. Как бы мы ни относились к

этой роли сегодня, в те времена она была достаточно приемлема психологически и не создавала какого-либо дискомфорта у большинства специалистов.

В период перестройки библиотечные специалисты пережили определенный подъем в своем мироощущении, так как это было время, когда именно в библиотеках можно было получить неизвестную ранее и возвращенную из спецхранов литературу, а также актуальную, прежде всего политическую, информацию о жизни новой России.

С начала 1990-х гг. начинается период времени, который можно назвать, да, в общем-то, и называли, временем выживания. Сложная ситуация в стране в целом привела и к настоящему системному кризису в библиотечном деле. От библиотечных специалистов потребовали практически ежедневных доказательств своей нужности обществу. Привычное положение просветителей, т.е. несущих свет, пошатнулось. И это после определенного эмоционального подъема предыдущего пятилетия. Именно в этот период значительное количество профессиональных библиотекарей ушло из профессии, а те, кто остались, оказались в растерянности и столкнулись с необходимостью коренного изменения привычной картины мира (причем не только профессиональной). При этом общеизвестно, что все механизмы психологической защиты человеческой личности направлены на защиту от нововведений. Ведь каждое нововведение – это риск, а риск опасен для выживания и благополучия. Значит, не надо ничего менять – как бы не стало хуже. Именно в эти годы и была создана психологическая предпосылка для возникновения современного кадрового кризиса.

XXI в. внес свои коррективы. Определенная стабилизация экономики привела и к улучшению экономического положения библиотек. В настоящее время в большинстве субъектов федерации и муниципальных образованиях существуют те или иные программы, направленные на улучшение материального и информационного ресурсного обеспечения библиотек. Так, например, в Свердловской области это программа Регионального компонента национальных проектов, по которой практически все библиотеки дотационных муниципалитетов получили значительные средства на комплектование фондов, приобретение компьютерной техники и подключение к Интернету. Так, только за 2007 г. количество компьютеризированных библиотек возросло с 204 до 316 (это 32% всех библиотек области), подключенных к Интернету с 121 до 158 (16%). Привело ли это к улучшению психологического состояния специалистов? В большинстве случаев – нет. Устав от борьбы за прошедшие 15 лет, библиотекари заработали психосоматические заболевания – синдром профессионального выгорания и синдром хронической усталости. Привыкнув за те же 15 лет к отсутствию фондов, техники, наблюдая со стороны бурное развитие библиотек крупных городов, а в последние годы и библиотек вузов, специалисты муниципальных библиотек в большинстве своем потеряли надежду догнать их. Получив же, довольно внезапно, определенные ресурсы, иногда значительные, библиотекари да и руководители библиотек часто не могут решить, как они их будут использовать. И компьютеры лежат в коробках, а книги обрабатываются годами. Все это к тому же накладывается на старение кадров и психологические барьеры перед техникой у гуманитариев.

При этом продолжает развиваться и еще одно противоречие, имеющее свои корни также в 1990-х гг.: несоответствие между самооценкой библиотекарей и существующей оценкой в обществе. По результатам небольшого исследования, проведенного среди директоров муниципальных библиотек Свердловской области, около 50% опрошенных считает, что муниципальные власти недооценивают роль библиотек в обществе. И только один человек высказал опасения, что библиотека реально не дотягивает до ее оценки властями. Завышенная самооценка характерна для библиотечных специалистов нашей страны. В 1990-е гг. Свердловской областной библиотеке для детей и юношества удалось провести несколько психологических тренингов для библиотекарей детских библиотек. На них проводились и определенные исследования, связанные с профессиональной самооценкой, выявившие начало формирования данной проблемы. Не случайно с энтузиазмом

было подхвачено высказанное недавно мнение, что библиотекари – последние святые на Руси. А ведь от святых на равном расстоянии и боги, и блаженные. Какой оценки мы захотим в будущем? Гораздо правильнее, и объективнее, и полезнее для психологического комфорта личности была бы оценка нас как специалистов своего дела, выбор в качестве критерия такой оценки не тот факт, что мы приходим на работу за минимальную (при этом это не всегда верное утверждение) зарплату, а то, как мы выполняем наши социальные функции, хотя бы те, которые определены нам Законом о библиотечном деле.

Еще один аспект рассматриваемой проблемы, который тоже влияет на развитие профессии, – изменение профессиональной подготовки кадров. Сложное положение, в котором оказались профессиональные учебные заведения культуры, привело к тому, что специалистов, имеющих библиотечное образование, в муниципальных библиотеках становится все меньше. В Свердловской области этот показатель менее 50%, и он постоянно уменьшается. В библиотеки пришли специалисты, имеющие другое образование, большей частью смежное, прежде всего это педагоги. Хорошо это или плохо для профессии, сказать однозначно нельзя. Но не оставляет мысль, что это является причиной (или одной из причин) уменьшения количества взрослых среди пользователей муниципальных библиотек. Ведь педагоги, при всех плюсах их профессиональной подготовки, психологически направлены на работу прежде всего с детьми. Еще один момент, как нам кажется, связанный с отсутствием профессионально подготовленных кадров, – это превращение муниципальной библиотеки из массовой в публичную. Мы теперь в большинстве своем работаем с публикой – людьми, имеющими общие интересы. И, как правило, это те пользователи, которые сами пришли в библиотеку. Их мы изучаем и строим свои профессиональные картины окружающего мира. В объективности такой картины приходится сомневаться. Между тем формы работы с населением в целом потенциальными пользователями практически не получают развития.

Изменение кадрового состава привело и к размыванию профессионального самосознания, у нас нет единого представления о нашей профессии. Какова наша роль в обществе и чем мы собственно должны заниматься? Муниципальная библиотека должна быть центром информации, досуговым центром, центром социальной адаптации и реабилитации, центром чтения, поддержки образования, институтом патриотического, правового, экологического, эстетического и другого просвещения. Она должна всем этим быть сразу или можно по частям? Все муниципальные библиотеки должны заниматься всеми этими направлениями по определению или должны ориентироваться на своих пользователей и остальное население? На эти и другие вопросы и требования, как правило, ответы руководитель муниципальной библиотеки ищет сам, в меру своих возможностей и способностей. Кто может определить правильность его решения в том или ином случае?

Процесс размывания профессионального самосознания усиливается с расслоением библиотек, появлением огромного разрыва между «продвинутыми» и «отстающими». А это еще один шаг к исчезновению корпоративной солидарности. Кажется, что у нас нет общих проблем, а, следовательно, общих интересов. Может быть, у нас уже и профессии разные? Косвенным доказательством данного положения может служить и тот факт, что в нашей стране не развиваются региональные библиотечные ассоциации, в отличие от мирового библиотечного сообщества. В свое время США поразил тот факт, что библиотека маленького городка в штате Вирджиния является членом шести (!) библиотечных ассоциаций. В том числе ассоциации библиотек, расположенных по течению реки, протекающей через город. А на вопрос: «Для чего вам это нужно?» был дан ответ: «Мы, библиотекари, должны поддерживать друг друга. И при этом от членства в каждой ассоциации мы получаем свое, особенное». И это «свое, особенное» связано не с финансовыми и юридическими вопросами, как может показаться, а именно с человеческим фактором.

Таковы симптомы, как нам кажется, свидетельствующие о наличии психосоматических проблем в библиотечной профессии. Насколько эти заболевания опасны и есть ли способы их лечения?

Мир таков, какими глазами мы на него смотрим. Наше отношение к тому или иному явлению не определяется нашим желанием: хочу – отношусь хорошо, хочу – плохо. Наше отношение продиктовано нашим внутренним состоянием, общим фоном. Именно здесь лекарство от болезней профессии. Мы все живем по программе выживания. Это заложено инстинктом самосохранения. Сегодня у нас нет корпоративной солидарности, каждый из нас выживает в одиночку, мы не привыкли делиться проблемами, привыкли свои результаты отвоевывать, а не вместе достигать; лень, безответственность, безразличие, неверие в себя, страх, нежелание отвечать за результат – все как всегда. В психологических тренингах это состояние называется культурный дрейф. Надо начать изменения с себя. Каждому и сейчас. А начать, как нам кажется, необходимо с воспитания в самом себе чувства гордости за профессию, тем более что нам есть чем гордиться и в прошлом, и сегодня. В этом процессе изменения просто жизненно необходимо участие нашей профессиональной периодики, которой надо перестать быть просто зеркалом, отражающим проходящие мимо события, а стать чем-то иным, определенным двигателем – ведь профессиональная пресса является самым доступным каналом профессиональной коммуникации для муниципальных библиотек. Может быть, вспомнить опыт прошлых лет и развернуть на страницах наших журналов дискуссии не только о том, какой научный термин следует применять в том или ином случае, но и о том, как изменить нашу жизнь к лучшему. Рассказывать не только об успешном опыте, но и о неудачах и уроках, из них извлеченных. Специалисты разных библиотек, в том числе и муниципальных, могли бы все эти материалы готовить и не бояться показаться неудачниками. Надо перестать ждать мгновенного результата от своей работы, а настраиваться на многолетний труд без видимых на первый взгляд результатов.

Настает время, когда снова поднимается вопрос о необходимости создания региональных ассоциаций. Российская библиотечная ассоциация, при всем уважении к ее заслугам, не может заниматься решениями проблем всех регионов. А региональные организации могли бы дойти до каждой библиотеки.

Профессиональным учебным заведениям культуры тоже необходимо полноценно влиться в профессиональное сообщество, а не находиться в стороне. Мы можем помочь друг другу. Например, в Челябинской государственной академии культуры и искусств произошла очередная реформа, в результате которой все кафедры библиотечных специальностей были слиты в одну. Специалисты библиотек Свердловской области узнали об этом как о свершившемся факте. Между тем неизвестно, как бы сложилась ситуация, если бы руководство академии получило, например, аргументированное письмо, и не одно, от специалистов регионов, для которых академия готовит своих выпускников. Наша сила в профессиональном единстве.

Ответственность за сложившуюся в нашей профессии ситуацию несет вовсе не окружающий мир, а мы сами. Самая большая степень ответственности лежит именно на муниципальных библиотеках, как самых многочисленных и близких к населению. А мы слишком привыкли перекладывать этот груз на «старших» товарищей: библиотеки областные, а то и федеральные. Пришло время осознать себя. Изменения возможны лишь тогда, когда в обществе накапливается критическая масса людей, умеющих мыслить по-новому. Тех, кто готов рисковать и выходить за рамки привычной жизненной рутины. Готов совершать безумные поступки, вести себя нелогично, на взгляд большинства – даже глупо, и по большому счету отказаться от выживания. Просто для того, чтобы жить и работать в удовольствие.